

Степичев Павел Владимирович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Проблемы вынесения вердикта и постановления приговора в суде с участием присяжных заседателей

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о проблемах вынесения вердикта и постановления приговора в суде с участием присяжных заседателей. Проблема формирования качественного состава суда присяжных и установления строгого общественного контроля за этой процедурой является актуальной, поскольку способность коллегии вынести справедливый и правильный вердикт зависит от ее состава. В статье делается вывод, что в связи с особенностями процедуры рассмотрения уголовных дел в суде присяжных роль профессиональных юристов возрастает на всех этапах уголовного процесса. Именно от качества их деятельности во многом зависит, будет ли виновный осужден, а невиновный оправдан.

Ключевые слова: присяжные заседатели, приговор в суде присяжных заседателей, судопроизводство, формирование качественного состава суда, анализ судебной практики, нарушение процедуры судопроизводства присяжными заседателями.

© Ежегодно растет количество дел, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей. Так, в период с 2002 по 2012 г. доля таких дел в судах областного звена выросла с 3,3 до 14%. Привлекательность института суда присяжных для подсудимых во многом объяснима большей распространенностью оправданий по делам, рассмотренным судом с участием присяжных заседателей. Средний показатель оправданных лиц за период с 1994

по 2012 г. составил 17% общего числа лиц, в отношении которых были окончены производством дела, а количество оправданных мировыми судьями и районными судами традиционно не превышает 1% [6, с. 15].

Высокий процент оправдательных приговоров в суде присяжных является причиной непрекращающейся полемики в средствах массовой информации, а также процессуальной литературе по двум взаимосвязанным вопросам: о значении оправдания в уголовном процессе и о целесообразности сохранения института суда присяжных. Это особенно прослеживается на примерах дел, имеющих особый общественный резонанс. Так, по делу об убийстве главного редактора русской версии журнала «Forbes» Пола Хлебникова Мосгорсуд вынес оправдательный приговор, который впоследствии был отменен Верховным судом РФ. Неоднократно отменялся оправдательный приговор по делу об убийстве журналиста газеты «Московский комсомолец» Дмитрия Холодова. Кроме того, отменен ряд оправдательных приговоров по уголовным делам, где в качестве потерпевших выступали иностранные студенты Санкт-Петербурга, ряд оправдательных приговоров по делам о терроризме: акция у здания ФСБ в Бугульме, взрыв жилого дома в Буйнакске. Оправдательный приговор был отменен по известному делу Ульмана в отношении военнослужащих спецназа ГРУ, которые при проведении спецоперации по ликвидации арабского наемника Хаттаба расстреляли мирных чеченских жителей.

В связи с этим необходимо отметить, что длительное время в процессуальной литературе существовала точка зрения о том, что оправдание невиновного не является задачей уголовного процесса, вследствие чего вынесением оправдательного приговора цель уголовного процесса не достигается.

В настоящее время даже сторонники отнесения суда к органам борьбы с преступностью отмечают, что борьба с преступностью для суда не самоцель, суд является органом борьбы с преступностью лишь в том смысле, что он имеет право назначить наказание лицу, признанному виновным в совершении

преступления, т. е. использовать главный инструмент уголовно-правовой борьбы с преступностью.

Несмотря на это, в следственно-судебной практике до сих пор не изжиты представления об оправдании как об экстраординарном, нетипичном и нежелательном исходе процесса.

Негативное отношение к институту суда присяжных во многом определяется негативным отношением общественного мнения, а также профессиональных юристов к институту оправдания. Именно с высоким процентом оправдательных приговоров связаны критические высказывания в адрес суда присяжных о несовершенстве его процессуальных и организационных структур [3, с. 86].

Полагаем, что институт оправдания является неотъемлемой составляющей уголовного процесса. Правосудие не может считаться таковым при отсутствии у судьи возможности выбора в процессе принятия процессуальных решений, такое правосудие не отвечает требованиям справедливости и юридической безопасности граждан.

Ряд особенностей судопроизводства с участием присяжных заседателей обеспечивает наиболее полную реализацию принципов независимости суда, состязательности сторон, гуманизации процесса, что характеризует справедливое правосудие. Так, присяжные заседатели в отличие от судей-профессионалов проходят специальную процедуру отбора, в результате которой формируется состав коллегии присяжных заседателей из числа объективных и беспристрастных лиц, устраивающих всех заинтересованных участников процесса. Даже у критиков суда присяжных не вызывает сомнений тот факт, что одним из основных достоинств этого суда является независимость не юристов из народа, в отличие от профессиональных судей, чувствующих свою зависимость от профессионального опыта и знаний, от вышестоящих профессионалов. Присяжные заседатели не знакомятся заранее с материалами уголовного дела, и в основе их решения лежат фактические обстоятельства дела, воссозданные в ходе судебного разбирательства сторонами [5, с. 72].

Статья 335 УПК РФ ограждает присяжных заседателей от информации, способной повлиять на их беспристрастность, устанавливая запрет на исследование в их присутствии вопросов, связанных с недопустимостью доказательств, а также данных, способных вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого [1, с. 168]. При обремененности такой информацией гораздо сложнее вынести объективное решение. Кроме того, для проверки и оценки доказательств 12 присяжных имеют огромный потенциал в виде совокупного житейского опыта и знаний. Как отмечается в литературе, психология ответственности судьи-профессионала в большей степени связана с проблемой неотвратимости наказания, а психология ответственности присяжных заседателей – с боязнью осуждения невинного. С психологической точки зрения суд присяжных является предпочтительным и потому, что его неоднородный состав способствует активизации мышления присяжных при принятии ими решений.

К числу факторов, отрицательно влияющих на судопроизводство с участием присяжных заседателей и качество оправдательных приговоров, в процессуальной литературе относят специфический состав присяжных из числа людей малообразованных и не знающих, куда деть свое время, легко поддающихся на эмоции под воздействием адвокатов. Кроме того, указывается, что процедура отбора кандидатур не исключает попадания в заседатели людей, нужных преступным группировкам, а сами присяжные не несут ответственности за принятые ими решения. Безусловно, проблема формирования качественного состава суда присяжных и установления строгого общественного контроля за этой процедурой является актуальной, поскольку способность коллегии вынести справедливый и правильный вердикт зависит от ее состава.

На распространенность оправданий в суде с участием присяжных заседателей, без сомнения, влияют и положения ч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ, согласно которым обвинительный вердикт коллегии присяжных при определенных условиях не исключает возможности вынесения оправдательного

приговора. Это говорит о том, что процессуальная форма суда присяжных содержит двойной механизм защиты невиновного [4, с. 142].

Существенной особенностью суда присяжных является то обстоятельство, что присяжные решают вопросы, не требующие специальных знаний, руководствуются не нормами права, а жизненным опытом и здравым смыслом. Вследствие этого в литературе критикуется непрофессионализм присяжных заседателей. Однако фактические обстоятельства дела устанавливаются присяжными посредством анализа и оценки доказательств. В связи с этим на практике возникает вопрос о том, могут ли непрофессионалы во всех случаях успешно справляться с данной непростой задачей.

Необходимо учитывать и такую особенность суда присяжных, влияющую на постановление оправдательных приговоров, когда в разрешаемом присяжными главном вопросе подразумевается не та виновность, которую устанавливает профессиональный судья при вынесении приговора. В суде присяжных присяжные сначала отвечают на вопрос о виновности подсудимого в совершении деяния, а уже после этого председательствующий – профессиональный судья – разрешает вопрос о том, содержит ли деяние состав преступления.

Довольно часто в качестве традиционного аргумента неэффективности суда присяжных можно встретить ссылку на высокий показатель отмены оправдательных приговоров, который в среднем за период с 1997 по 2012 г. составил 40,2%. Даже если учитывать количество оправдательных приговоров, вступивших в законную силу, процент оправданий судом присяжных все равно остается достаточно высоким и отражает действительную картину справедливого правосудия [7, с. 11].

Однако данный вывод не снимает актуальности проблемы отмены оправдательных приговоров, исследование которой играет значимую роль в оценке деятельности суда присяжных. Необходимо иметь четкое представление о том, по каким причинам отменяются оправдательные приговоры судов с

участием присяжных заседателей, связаны ли они только с деятельностью самих присяжных заседателей.

Подавляющее большинство случаев отмены оправдательных приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей, связано с нарушением норм УПК РФ, к которым согласно ч. 2 ст. 385 этого Кодекса относят только такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств; повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них. Выявление подобных нарушений является весьма сложным, поскольку УПК РФ не содержит их конкретного перечня.

Анализ судебной практики отмененных оправдательных приговоров свидетельствует о следующих наиболее распространенных случаях нарушений норм УПК РФ, влияющих на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

1. Неправильное формулирование председательствующим судьей вопросов в вопросном листе и непринятие мер по соблюдению процедуры судопроизводства.

Неправильное формулирование вопросов в судебной практике связано со случаями, когда не поставлен основной вопрос о доказанности совершения подсудимым деяния; не поставлен вопрос о доказанности совершения подсудимым всех вмененных ему деяний; основной вопрос о доказанности совершения подсудимым деяния разделен на два вопроса; поставлен вопрос, требующий юридической оценки при вынесении вердикта; вопросы сформулированы таким образом, что по сравнению с формулой обвинения изменены время, место и другие обстоятельства совершения преступления.

2. Нарушение процедуры судопроизводства присяжными заседателями. Данные нарушения выражаются в несоблюдении присяжными заседателями обязанностей, предусмотренных ч. 2 ст. 333 УПК РФ (например, когда присяжный заседатель самостоятельно проводил расследование, во время

перерыва беседовал с потерпевшим, выходил из совещательной комнаты и общался с посторонними лицами).

Отдельную группу нарушений, влекущих отмену оправдательного приговора, составляют нарушения, связанные с формированием коллегии присяжных заседателей и выражающиеся в сокрытии кандидатами в присяжные заседатели информации об обстоятельствах, которые исключают участие лица в качестве присяжного заседателя в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [2, с. 38].

В связи с распространенностью практики отмены оправдательных приговоров по указанным основаниям следует признать, что существующая процедура отбора кандидатов в присяжные заседатели нуждается в совершенствовании. Представляется необходимым создать более эффективные механизмы установления подлинных данных о личности присяжных заседателей, независимых от правдивости самих кандидатов в присяжные, и ввести в УПК РФ примерный перечень обстоятельств, выработанных судебной практикой, препятствующих участию присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела и являющихся основанием для их мотивированного отвода.

Таким образом, можно сделать вывод, что в связи с особенностями процедуры рассмотрения уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей роль профессиональных юристов возрастает на всех этапах уголовного процесса. Именно от качества их деятельности во многом зависит, будет ли виновный осужден, а невиновный оправдан. Большое количество ошибок при постановлении оправдательных приговоров в суде с участием присяжных заседателей допускается по вине профессиональных судей, в том числе после того, как вердикт коллегии присяжных заседателей постановлен в соответствии с требованиями закона. Высокий показатель отмены оправдательных приговоров также является следствием несовершенства уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок

формирования коллегии присяжных заседателей, и «обвинительной тенденции» некоторых судей вышестоящих инстанций, имеющих неверное представление о значении оправдания и задачах уголовного процесса.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: кодекс от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21 января 2013) // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч.1). Ст. 4921.

2. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ (ред. от 29 декабря 2010 г.) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

3. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс. Краткий курс лекций: Учебник. М.: Юрайт, 2013.

4. Мельник В.В., Трунов И.Л. Искусство речи в суде присяжных: Учебник. 3-е изд. М.: Юрайт, 2012.

5. Уголовный процесс. Проблемные лекции: Учебное пособие. М.: Юрайт, 2013.

6. Обзор практики Кассационной палаты Верховного суда за 2012 год по делам, рассмотренным краевыми и областными судами с участием присяжных заседателей // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. №. 3.

7. Годовые статистические отчеты Саратовского областного суда о работе первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 2011, 2012, 2013 гг.

© Бюллетень магистранта 2014 год №2